

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

СБОРНИК ПУБЛИКАЦИЙ ЗА 2014 ГОД

АЛЕКСАНДР ГАРМАЕВ, СТАРШИЙ ЮРИСТ КОРПОРАТИВНОЙ ПРАКТИКИ, VEGAS LEX

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОЧЕМУ В РОССИИ НЕ РАБОТАЮТ АКЦИОНЕРНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ?	3
МОТИВИРУЮЩИЕ ОПЦИОНЫ.....	4
НОВАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	5
КАКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДАЕТ НОВАЯ РЕДАКЦИЯ ГК РФ НЕПУБЛИЧНОМУ ОБЩЕСТВУ	6
МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ СТАВИТ НА НЕПУБЛИЧНОСТЬ	8

ПОЧЕМУ В РОССИИ НЕ РАБОТАЮТ АКЦИОНЕРНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ?

Традиционное представление о бесперспективности структурирования акционерных соглашений по российскому праву сложилось из-за комплекса факторов. Первым фактором является негативная судебная практика прошлых лет, признававшая недействительными различные положения акционерных соглашений со ссылками на их несоответствие императивным нормам законодательства. Показательны в этом плане получившие широкую огласку дела компаний «Мегафон», «Тройка-Диалог» и «Верный знак».

Наиболее типичные и болезненные для практики судебные подходы состоят в аннулировании негативных обязательств (например, обязательств воздерживаться от отчуждения акций третьим лицам, от голосования за принятие определенных решений на собраниях акционеров и др.), которые квалифицируются как неправомерный отказ от права, и запрете потестативных условий (в акционерных соглашениях такие условия особенно актуальны для опционов, когда выход из проекта обусловлен обстоятельствами, частично зависящими от стороны соглашения).

Другим фактором является ограниченность правовых инструментов для структурирования корпоративных отношений и общая негибкость применимого регулирования. В частности, согласно буквальному толкованию положений закона сторонами акционерного соглашения могут быть только акционеры. В то же время на практике зачастую возникает необходимость предоставления определенных корпоративных прав (наделение обязанностями) не только акционерам, но и самому акционерному обществу или третьим лицам (например, ключевым кредиторам акционерного общества). В российском праве также отсутствуют прямые аналоги таких востребованных в корпоративной сфере механизмов, как возмещение потерь (*indemnity*), разрешение тупиковых ситуаций (*deadlock*), присоединение к продаже (*tag-along, drag-along*), судебный запрет (*injunction*) и др.

Кроме того, под вопросом находится исполнимость акционерного соглашения. По закону

практически невозможно принудить акционера выполнять обязательства (например, голосовать определенным образом на собраниях акционеров). При этом нарушение акционером своих обязательств из акционерного соглашения по общему правилу не рассматривается как основание для признания недействительными решений собраний акционеров или сделок с акциями. Теоретически исполнимость акционерного соглашения могла бы обеспечиваться твердой компенсацией (специальная мера ответственности за нарушение акционерного соглашения, прямо предусмотренная законом), однако её применение затрудняется отсутствием релевантной судебной практики, подтверждающей, что твердая компенсация имеет отличную от неустойки природу и не может быть снижена судом в порядке статьи 333 ГК РФ.

При таких обстоятельствах широкое распространение получила практика структурирования корпоративных отношений по иностранному праву на уровне иностранной компании, которой передается 100% уставного капитала российского акционерного общества. При этом часто выбор падает на английское право, широкие возможности которого применительно к акционерным соглашениям хорошо известны в экспертной среде.

В то же время российское право постепенно становится более привлекательным для создания совместных предприятий и структурирования акционерных соглашений. Так, идет масштабное обновление ГК РФ (отменена презумпция ничтожности сделок, не соответствующих формальным требованиям закона (статья 168 ГК РФ), планируется включение общих относительно гибких норм о корпоративном договоре, положений об опционном договоре и др.). Кроме того, существенный вклад в этой связи внесен ВАС РФ, который признал допустимыми негативные обязательства и сформировал их признаки, легализовал потестативные условия в сделках, ограничил случаи снижения неустойки, допустил возможность обеспечения поручительством немонетарных обязательств и т. д.

МОТИВИРУЮЩИЕ ОПЦИОНЫ

Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации подготовило проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий механизм немонетарной долгосрочной мотивации сотрудников хозяйственных обществ путем предоставления им опционных вознаграждений (employee stock options). Данный способ мотивации в базовом виде представляет собой отсроченное на несколько лет право работника компании на получение долей (акций) в ее уставном капитале на льготных условиях (безвозмездно) при условии достижения компанией определенных финансовых показателей (в том числе при выполнении плана по росту рыночной стоимости долей (акций) компании).

Практика мотивации сотрудников через опционные вознаграждения широко распространена в мире, особенно в компаниях венчурного бизнеса, где возможен быстрый рост капитализации за счет индивидуальных качеств менеджмента (например, в сфере IT). К основным преимуществам данного вида мотивации относят возможность эффективного стимулирования работников при отсутствии прямых затрат, а также возможность распределения рисков бизнеса между его собственниками и менеджерами.

Как показывают результаты различных исследований, опционные программы интересны и российскому бизнесу. При этом ряд компаний различных сегментов экономики уже имеет соответствующий опыт реализации таких программ (НОВАТЭК, ВымпелКом, ЛУКОЙЛ, МТС, РБК, X5 Retail group, Rambler Media, Mail.Ru Group, СИТРОНИКС и др.). В то же время развитие более широкой практики применения опционов во многом затрудняется известными локальными правовыми рисками (судебное ограничение потестативных условий в сделках, негативное отношение судов к не поименованным в законе договорам, отсутствие гибкости трудового права в вопросах оплаты труда и поощрения работников и т.п.).

В результате многие российские компании вынуждены применять искусственные и громоздкие правовые конструкции для реализации опционных программ. К примеру, опционы не редко структурируются через иностранные юрисдикции в отношении имеющих определенную ценность акций иностранных организаций.

В данном контексте законопроект, регулирую-

щий вопросы предоставления опционов менеджерам, является крайне актуальным и своевременным. Механизм мотивации по законопроекту в общем виде может быть представлен следующим образом. Участники (акционеры) хозяйственного общества определяют порядок и условия реализации опционной программы. Далее между хозяйственным обществом и его работником заключается опционный договор, содержащий обязательство общества передать работнику по льготной цене (безвозмездно) определенную долю (акции) в его уставном капитале в случае выполнения условий опционной программы. Вместе с тем хозяйственное общество выкупает необходимую долю (пакет акций) у своих участников (акционеров) и «резервирует» приобретенный актив на собственном балансе до подведения итогов выполнения условий опционной программы. Доли (акции), находящиеся на балансе компании, не предоставляют право голоса, на них не начисляются дивиденды. При этом срок, в течение которого компания может владеть собственными долями (акциями), неограничен и может составлять более одного года.

Также законопроект вносит дополнение в статью 191 ТК РФ, согласно которому предоставление работнику акций (долей) в уставном капитале компании-работодателя признается новым видом поощрения за труд.

Таким образом, опцион для менеджера по законопроекту представляет собой договорную конструкцию, находящуюся на стыке гражданского (корпоративного) и трудового регулирования, что потенциально повышает его реальную исполнимость. В то же время механизм, предложенный законопроектом, не всегда может быть реализован, поскольку требует согласия квалифицированного большинства (как минимум для внесения изменений в устав) или всех участников (акционеров) хозяйственного общества. В связи с этим практикуемые альтернативные способы структурирования опционов сохраняют актуальность вплоть до внесения изменений в ГК РФ об опционном договоре (соответствующие поправки в ГК РФ были приняты Государственной Думой в первом чтении в 2013 году, однако их дальнейшая судьба остается неопределенной) и установления единообразной судебной практики, ориентированной на эффективную реализацию принципа реального исполнения договора.

НОВАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

С сентября 2014 года вступают в силу новые положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о юридических лицах, касающиеся вопросов их создания, реорганизации, ликвидации и управления. При этом наиболее существенно меняется регулирование правового статуса хозяйственных обществ.

Общее разделение юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации сохраняется. В то же время вводится новая система хозяйственных обществ, которые будут признаваться публичными или непубличными. К публичным обществам будут отнесены акционерные общества (далее – АО), акции которых обращаются на открытом рынке (в т. ч. на бирже) и (или) уставы которых содержат указание на публичность компании. Оставшиеся АО (независимо от количества акционеров), а также общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) будут считаться непубличными обществами.

Регулирование публичных АО будет преимущественно императивным (данные организации близки к нынешним ОАО), что предполагает строгие рамки для учредителей и акционеров таких АО при установлении правил корпоративного управления. Напротив, непубличные общества будут подчинены преимущественно диспозитивным нормам, их участники получат широкие возможности для регламентации корпоративных отношений на уровне внутренних документов (устав, различные регламенты и др.). В частности, участники непубличных обществ смогут по своему усмотрению (в значительной мере) формировать структуру и компетенцию органов управления и контроля компании, определять порядок созыва, подготовки и проведения собраний участников, устанавливать порядок реализации преимущественного права, определять объем прав участника непропорционально его доле в уставном капитале и т. д.

Вместе с тем в ГК РФ вводятся общие правила о корпоративном договоре (акционерное соглашение, договор об осуществлении прав участников), повышающие эффективность его практического применения. В отличие от

действующего в настоящее время порядка будет прямо разрешено заключение корпоративного договора с участием третьего лица, имеющего охраняемый законом интерес (например, ключевого кредитора общества). Кроме того, предусматриваются случаи, когда нарушение корпоративного договора может послужить основанием для признания недействительными решений собраний и сделок с акциями (долями).

Данные новеллы наиболее актуальны для совместного бизнеса, поскольку позволяют партнерам в наибольшей мере отразить в правовой плоскости их коммерческие договоренности по вопросам управления совместным предприятием. В настоящее время регулирование многих вопросов, касающихся АО и ООО, не отличается необходимой гибкостью.

Кроме того, следует отметить, что поправки в ГК РФ восполняют ряд пробелов законодательства, выявленных практикой. К примеру, уточняется, что юридическое лицо несет риск неполучения юридически значимых сообщений, отправленных по его адресу, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц. Предусматриваются последствия признания реорганизации юридического лица недействительной или несостоявшейся. При этом правила реорганизации становятся более гибкими, допуская комбинирование способов одновременной реорганизации нескольких компаний и предоставление кредиторам обеспечения их требований с целью сокращения общего срока проведения реорганизационных процедур.

Положительной чертой новых правил в ГК РФ также является тот факт, что они не потребуют массовой перерегистрации юридических лиц в принудительном порядке.

В целом новые положения ГК РФ могут быть оценены как своевременные и необходимые для бизнеса. Участникам компаний предоставляется свобода усмотрения в вопросах, регулирование которых ранее считалось базальтернативной прерогативой государства.

КАКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДАЕТ НОВАЯ РЕДАКЦИЯ ГК РФ НЕПУБЛИЧНОМУ ОБЩЕСТВУ

С 1 сентября 2014 года вступают в силу новые положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) о юридических лицах, применяющие принцип дифференцированного регулирования публичных и непубличных компаний. Публичные компании будут подвержены действию преимущественно императивных норм (данные организации по статусу близки к нынешним ОАО), что предполагает строгие рамки для учредителей и акционеров таких компаний при установлении правил корпоративного управления. Напротив, регулирование непубличных обществ (в т.ч. ООО) будет в большей мере диспозитивным, их участники получают широкие полномочия для регламентации корпоративных отношений на уровне внутренних документов (устав, различные регламенты, корпоративный договор и др.).

Новые положения ГК РФ с учетом приведенного принципа диспозитивного регулирования имеют особенную актуальность для совместных предприятий в форме ООО (joint ventures). Такие компании, как правило, создаются небольшим количеством учредителей (участников), роли которых в проекте (бизнесе) заранее известны - монетарные инвесторы, вкладчики недвижимого имущества, операционные управляющие и т.п. При этом участники распределяют через документы ООО (устав и корпоративный договор) риски неудачи проекта и полномочия по управлению и контролю над деятельностью ООО.

По новым правилам ГК РФ участникам ООО предоставляются дополнительные (к уже имеющимся по законодательству) возможности для более гибкого структурирования партнерских отношений, некоторые из которых заслуживают особого внимания.

Во-первых, участники ООО смогут определять в уставе структуру органов управления, предусматривающую осуществление функций единоличного исполнительного органа несколькими лицами, действующими совместно или независимо друг от друга. Согласно обычной практике совместных предприятий один из партнеров часто получает закрепленное в корпоративном договоре эксклюзивное право определять кандидатуру для избрания на должность директора ООО. При этом возникает риск, что такой дирек-

тор при определенных обстоятельствах будет совершать сделки от имени ООО исключительно в интересах делегировавшего его участника (отчуждать в его пользу активы ООО и т.п.). Приведенная новелла позволит эффективно минимизировать данный риск путем назначения на должность директора ООО нескольких лиц, действующих совместно и предложенных к избранию от каждого из участников. При такой структуре интересы всех участников в сохранности имущества ООО будут обеспечены, поскольку для совершения сделок от имени ООО потребуется волеизъявление всех директоров.

Во-вторых, поправки в ГК РФ увеличивают исполнимость корпоративного договора, являющегося правовым ядром каждого совместного предприятия. Новые правила прямо указывают на возможность признания недействительным решения общего собрания участников, принятого в нарушение корпоративного договора, который был заключен всеми участниками. Кроме того, нарушение корпоративного договора может послужить основанием для недействительности сделки ООО, если контрагент знал или должен был знать о соответствующих положениях корпоративного договора. К примеру, если положения корпоративного договора ограничивают ООО в распоряжении какими-либо значительными активами, то они также могут быть включены в устав ООО. В таком случае при отчуждении активов с нарушением положений корпоративного договора и устава ООО у участников общества будут основания для оспаривания сделок по отчуждению.

Схожие положения о корпоративном договоре в настоящее время содержатся в акционерном законе. Однако в отношении договора об осуществлении прав участников ООО они появляются впервые именно в поправках к ГК РФ.

В-третьих, поправками в ГК РФ прямо допускается возможность заключения корпоративного договора с третьим лицом, которое не является участником ООО. Для совместных предприятий данная новелла может стать дополнительным преимуществом при привлечении заемных (кредитных) денежных средств. Если раньше вопросы корпоративного управления в компаниях-заемщиках регулировались преимущественно ковенантами в кредитных договорах (уста-

навливались запреты на проведение реорганизаций, изменение уставного капитала, смену контроля и т.п.), нарушение которых чаще всего влекло дефолт компании-заемщика с досрочным возвратом суммы займа, то теперь они могут быть структурированы через корпоративный договор с более мягкими последствиями.

Участие третьих лиц в корпоративном договоре может также быть востребовано в других случаях (например, в отношении ключевых заказчиков ООО, для которых принципиальное значение может иметь персональный состав участников ООО).

В-четвертых, участникам предоставляется право на свое усмотрение определить порядок созыва, подготовки и проведения собрания участников ООО.

В условиях, когда управление бизнесом требует максимальной оперативности, данное положение позволит в полной мере учесть такую особенность. При этом важно, что общее правило о необходимости нотариального удостоверения решений собраний участников, вводимое поправками в ГК РФ, может быть модифицировано в уставе ООО (например, путем указания на необходимость подписания протокола собрания всеми участниками).

В целом новые положения ГК РФ могут быть оценены, как своевременные и необходимые для бизнеса. Участникам совместных предприятий предоставляется свобода усмотрения во многих вопросах, регулирование которых ранее считалось безальтернативной прерогативой государства.

МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ СТАВИТ НА НЕПУБЛИЧНОСТЬ

Министерством экономического развития Российской Федерации подготовлен законопроект о внесении изменений в Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ "Об акционерных обществах" (далее – Закон об АО). Данный законопроект ориентирован на приведение Закона об АО в соответствие с новыми правилами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о юридических лицах, вступающими в силу в сентябре 2014 года. При этом данный законопроект в большей степени развивает именно новеллы ГК РФ и не затрагивает те блоки Закона об АО, необходимость реформы которых предлагалась в последнее время другими поправками. В частности, в законопроекте отсутствуют существенные изменения, касающиеся обязательного и добровольного предложения о выкупе акций, а также опционов для работников акционерных обществ (соответствующие поправки в первом полугодии 2014 года были подготовлены Минфином России и Минкомсвязью России).

Законопроект следует реализованному в ГК РФ разделению корпораций на публичные и непубличные. Регулирование публичных АО предлагается сделать преимущественно императивным и во многом запретительным (данные организации близки к нынешним открытым АО). В то же время в отношении непубличных АО допускается широкий спектр диспозитивных норм, предоставляющих участникам таких организаций большие возможности для регламентации корпоративных отношений на уровне внутренних документов (устав, корпоративный договор, различные регламенты и др.).

При этом наибольшее внимание законопроект уделяет именно непубличным АО, которые по ряду положений фактически сближаются с ООО.

Так, в непубличных АО можно будет ограничить распоряжение акционером его акциями путем их отчуждения в пользу третьих лиц, установив необходимость получения обязательного предварительного согласия других акционеров на совершение соответствующих сделок.

Компетенция общего собрания акционеров непубличного АО может быть, за некоторыми исключениями, расширена или сокращена (по сравнению с положениями Закона об АО) по усмотрению акционеров. К примеру, вопросы по утверждению годовой отчетности и распределению прибыли могут быть переданы на рас-

смотрение в совет директоров непубличного АО.

Более гибкими также становятся правила проведения собраний акционеров непубличного АО. В частности, допускается возможность принятия решения по вопросу, не отнесенному к повестке дня, при условии единогласия акционеров непубличного АО при соответствующем голосовании.

Вводятся диспозитивные правила о формировании органов управления непубличного АО. К примеру, в уставе непубличного АО может быть установлен произвольный порядок избрания совета директоров (не обязательно через кумулятивное голосование). Количество членов совета директоров не обязательно должно быть более 5, а срок их полномочий может превышать 1 год (но не более 5 лет).

В непубличном АО, как и в ООО, допускается исключение акционера из организации в случае, если он своими действиями (бездействием) причинил АО существенный вред или иным образом существенно затрудняет деятельность АО и достижение целей, ради которых оно создавалось.

Более того, некоторые новеллы законопроекта в отношении непубличных АО предоставляют акционерам возможности, которые отсутствуют даже в рамках нынешних ООО. В частности, в уставе непубличного АО может быть установлено право акционеров и (или) самого АО требовать выкупа акций у акционера при наступлении определенных обстоятельств (тупиковая ситуация при голосовании на общем собрании акционеров, попытка нарушения акционером запрета на продажу акций третьим лицам и др.). На практике такого рода положения в настоящее время включаются в акционерные соглашения, но их закрепление на уровне устава непубличного АО может повысить их исполнимость.

Непубличным АО также разрешается выпускать (помимо известных действующему законодательству ценных бумаг) привилегированные акции, предоставляющие голоса по определенным вопросам компетенции собрания акционеров (в том числе, при наступлении определенных уставом АО обстоятельств).

Таким образом, модель непубличного АО по законопроекту представляет собой относительно гибкую организационно-правовую форму, в

наибольшей степени соответствующую потребностям современного экономического оборота. Так, непубличное АО может быть особенно востребовано для целей совместных предприятий.

В этой связи может быть спрогнозирован рост популярности формы непубличного АО в бизнес-среде на фоне более простого оборота акций, не требующего нотариального удостоверения сделок (по сравнению с оборотом долей в ООО), а также возможностей непубличных АО (отсутствующих в ООО) по обеспечению относительной конфиденциальности обладателей акций (например, посредством передачи акций депозитарию).

Далее, законопроект предусматривает ряд значимых положений, касающихся корпоративного договора. В частности, законопроект прямо допускает, что стороной корпоративного договора могут быть не только третьи лица, но и само АО (как публичное, так и непубличное). При этом корпоративный договор может быть заключен акционером в отношении всех или части его акций.

По законопроекту наиболее гибкой является модель корпоративного договора, заключенного всеми акционерами непубличного АО. Такой договор может предусматривать структуру и компетенцию органов управления АО, порядок принятия решений советом директоров и (или) исполнительными органами АО (при условии, что АО является стороной договора), непропорциональный объем правомочий акционеров (в том числе применительно к конкретным вопросам) и иные положения.

Законопроект по примеру зарубежных юрисдикций допускает формирование в АО нескольких исполнительных директоров, совместно или самостоятельно действующих от имени организации без доверенности.

В случае если устав АО содержит указание на совместное осуществление несколькими исполнительными директорами их полномочий и данные об этом включены в государственный реестр (ЕРГЮЛ), сделки АО, совершенные только одним из исполнительных директоров, могут быть оспорены по основаниям ГК РФ.

Законопроект содержит и многие другие положения, заслуживающие отдельного внимания. К таким положениям могут быть отнесены правила фиксации решений собраний участников обществ, коллективные иски по взысканию убытков с руководителей АО, ответственность контролирующих лиц и критерии контроля, порядок оплаты уставного капитала и его уменьшение и др. При этом далеко не всегда предлагаемые законопроектом подходы и формулировки могут быть признаны удачными. К примеру, законопроект сохраняет неопределенность в вопросе о привлечении к солидарной ответственности основного общества (товарищества) по сделке дочернего АО, совершенной при наличии согласия основного общества (товарищества). Текст законопроекта не позволяет сделать однозначный вывод о том, является ли таким согласием решение собрания акционеров дочернего АО и (или) решение его единственного акционера.

В целом законопроект носит прогрессивный характер и не только развивает новые положения ГК РФ, но и содержит ряд крайне либеральных идей, не следующих прямо из таких положений. В то же время некоторые правила законопроекта являются неоднозначными с точки зрения их толкования, что может привести к возникновению различных подходов в будущей судебной практике и, как следствие, к правовой неопределенности.

VEGAS LEX – одна из ведущих российских юридических фирм, предоставляющая широкий спектр правовых услуг. Основанная в 1995 году, Фирма объединяет более 100 юристов, офисы в Москве, Волгограде, Краснодаре и ряд региональных партнеров.

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

- Взаимоотношения с государственными органами. Нормотворчество
- Вопросы конкуренции. Антимонопольное регулирование
- Отраслевое право. Топливо-энергетический комплекс
- Техническое регулирование
- Разрешение споров и досудебное урегулирование конфликтов. Медиация
- Проекты с иностранным элементом. Международный арбитраж. Международные сделки. Локализация
- ГЧП и инфраструктурные проекты
- Недвижимость. Земля. Строительство
- Корпоративные вопросы и M&A. Юридическая экспертиза
- Инвестиции. Проектное финансирование
- Инновационные проекты
- Комплаенс. Антикоррупционный комплаенс и противодействие корпоративному мошенничеству
- Международное налогообложение
- Налоговый консалтинг
- Ценные бумаги, листинг, секьюритизация
- Интеллектуальная собственность
- Отраслевое право. Экологическое право

ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ:

- Авиация
- ЖКХ
- Информационные технологии
- Инфраструктура и ГЧП
- Машиностроение
- Металлургия
- Нанотехнологии
- Недвижимость
- Недропользование
- Пищевая промышленность
- Страхование
- Строительство
- Телекоммуникации
- Транспорт
- ТЭК
- Тяжелая и легкая промышленность
- Фармацевтика
- Финансы
- Химия и нефтехимия

ПРИЗНАНИЯ И НАГРАДЫ:

- European Legal Experts 2013
- Best Lawyers 2014
- International Financial Law Review 2014
 - ▷ Реструктуризация и банкротство
 - ▷ Слияния и поглощения
 - ▷ Проектное финансирование
- Chambers Europe 2014
 - ▷ Государственно-частное партнерство
 - ▷ Антимонопольное право
 - ▷ Разрешение споров
 - ▷ Фармацевтика
 - ▷ Энергетика и природные ресурсы
- Chambers Global 2014
 - ▷ Разрешение споров
- The Legal 500 Europe, Middle East&Africa 2014
 - ▷ Государственно-частное партнерство
 - ▷ Разрешение споров
 - ▷ Антимонопольное право
- ▷ Недвижимость
- ▷ Корпоративная практика, M&A
- ▷ Налоги
- ▷ Энергетика и природные ресурсы
- Право.Ru-300 2013
 - ▷ Антимонопольное право
 - ▷ Коммерческая недвижимость/строительство
 - ▷ Природные ресурсы/энергетика
 - ▷ Корпоративная практика/M&A
 - ▷ Налоговое право
 - ▷ Арбитраж
 - ▷ Интеллектуальная собственность
 - ▷ Международный арбитраж
- PLC which lawyer? 2012
 - ▷ Антимонопольное право
 - ▷ Страхование

НАШИ КЛИЕНТЫ:

Внешэкономбанк, РусГидро, РОСНАНО, СИТРОНИКС, Газпром нефть, Газпром добыча Астрахань, Мосэнергосбыт, МРСК Центра, МРСК Волги, Белон, ФосАгро АГ, РОСНО, Ильюшин Финанс Ко, Русские фонды, РЕКО-Гарантия, Сан ИнБев, МТС, R-Quadrat, НОСНТIEF, MAN, British Airways, Rockwool, MTD Products

СОТРУДНИЧЕСТВО:

Министерство экономического развития РФ, Министерство транспорта РФ, Министерство регионального развития РФ, Федеральная антимонопольная служба РФ, Федеральная служба по тарифам РФ, Федеральная служба по финансовым рынкам РФ, комитеты Государственной Думы и Совета Федерации, ГК Внешэкономбанк, федеральные агентства (Росморречфлот, Росжелдор, Росавтодор, Госстрой), комитеты по собственности и защите конкуренции, ГЧП и инвестициям РСПП, Комиссия по защите прав инвесторов при НФА, Агентство стратегических инициатив и т. д.

МОСКВА

Тел.: +7 (495) 933 08 00
Факс: +7 (495) 933 08 02
vegalex@vegalex.ru

ВОЛГОГРАД

Тел.: +7 (8442) 26 63 12/13/14/15
Факс: +7 (8442) 26 63 16
volgograd@vegalex.ru

КРАСНОДАР

Тел.: +7 (861) 274 74 08
Факс: +7 (861) 274 74 09
krasnodar@vegalex.ru